Соотношение прощения долга и договора дарения

Нуруллаев Рубин Рафаэльевич

Вопрос о соотношении концепций договора дарения и прощения долга является неоднозначным как в теоретическом, так и в практическом плане, основной причиной чему является неопределенность законодательных положений.

Согласно п. 1 ст. 572 ГК РФ по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. Понятие договора дарения является многоаспектным, поскольку в качестве его предмета может выступать как вещь, так и имущественное требование либо имущественная обязанность. Отличительным условием договора дарения, указанным в законе, является его безвозмездность — согласно п. 3 ст. 423 ГК РФ договор считается возмездным, если из правовых актов (их круг не ограничивается законами), содержания или существа договора не вытекает иное. Таким образом, дарение является двухсторонней безвозмездной сделкой.

В главе 26 ГК РФ содержится конструкция прощения долга. В соответствии с п. 1 ст. 415 ГК РФ обязательство прекращается освобождением кредитором должника от лежащих на нем обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора. Ст. 415 ГК РФ именуется «Прощение долга», однако в тексте статьи данная формулировка отсутствует. В главе 32 ГК РФ, посвященной договору дарения, упоминаний о прощении долга нет. Вместе с этим представляется очевидным тот факт, что законодательные конструкции прощения долга и договора дарения имеют ряд схожих черт, что привело к возникновению следующих точек зрения на предмет соотношения договора дарения и прощения долга:

1) Договор дарения и прощение долга представляют собой различные правовые конструкции;

2) Прощение долга является разновидность договора дарения.

При использовании формально-логического и грамматического методов толкования можно признать, прощение долга отлично от договора дарения ввиду большого числа различных обстоятельств. Если тот факт, что как договор дарения, так и прощения долга являются двухсторонними сделками (прощение долга возможно лишь с согласия должника, так как согласно п. 2 ст. 415 ГК РФ должник в разумный срок с момента получения уведомления о прощении долга может направить кредитору возражение, и тогда обязательство не прекратится — несмотря на кажущуюся несуразность данного положения, в отношениях между предпринимателями это может иметь большое значение), тогда как безвозмездность прощения долга исследователями ставится под сомнение. Так, Серветник А.А. полагал, что прощение долга в предпринимательской практике как правило носит возмездный характер, что касается также случаев прощения части долга [1]. Зачастую в предпринимательских отношениях прощение долга осуществляется в целях изменения суммы и сроков уплаты денежных или иных обязательств (к примеру, кредитор прощает неустойку на том условии, что должник возвратит основную сумму долга). Договор дарения является безвозмездный, одаряемый не делает встречных предоставлений, что не всегда наблюдается при прощении долга.

Большое значение имеет тот факт, что дарение запрещено между коммерческими организациями, тогда как практика использования прощения долга носит более универсальный

характер и не позволяет причислить прощение долга к договору дарения.

Григорян Т. В. полагает, что договор дарения есть двухсторонняя безвозмездная сделка, предполагающая свободное волеизъявление обеих сторон, что отличает его от прощения долга и наследования [2]. Исходя из данного утверждения можно заключить, что дарение отличается от прощения долга именно безвозмездностью.

Между дарением и прощением долга имеются отличия по предмету. Предметом прощения долга, согласно мнению исследователя Серветника А. А. является требование, то есть обязательственное субъективное право, вытекающее как из договорного, так и внедоговорного обязательства [3], что имеет отличия от договора дарения, поскольку предметом договора дарения, что прямо вытекает из ч. 1 ст. 572 ГК РФ, может являться вещь, имущественное право либо имущественное требование. Таким образом, вещь не может являться предметом прощения долга, что свидетельствует о различии данных конструкций.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что прощение долга является способом прекращения обязательства, то есть оно производно по отношению к первоначальному обязательству, тогда как дарение представляет собой полноценную договорную конструкцию. Тот факт, что прощение долга как и дарение являются двухсторонними сделками, не свидетельствует о наличии либо отсутствии между ними сущностной связи. К тому же, вопрос о двухсторонности прощения долга является дискуссионным.

Позиция, заключающаяся в том, что прощение долга является разновидностью дарения, содержится в некоторых судебных решениях. В ходе применения судами норм гражданского права нередко возникают ситуации, в рамках которых нужно разрешить вопрос о квалификации действий сторон как дарения либо как прощения долга. В некоторых случаях судьи прибегают к системному и логическому толкованию, тем самым приходя к выводу о том, что прощение долга является видом дарения, что, однако же, не влияет на качество судебных решений, поскольку они принимаются исходя из оценки всей совокупности представленных доказательств.

Из содержания оспариваемых договоров дарения следует, что сделки носят безвозмездный характер, освобождения обязанности от уплаты долга в них нет. Это означает, что суд признал прощение долга разновидностью дарения, для квалификации которого нужно устанавливать наличие специфического намерения кредитора, выражающееся в освобождении от уплаты долга в качества дара. Таким образом, прощение долга будет являться дарением при следующих условиях: 1) безвозмездность; 2) наличие предмета договора дарения, то есть дара. Суд на основе данных рассуждений, с учетом иных обстоятельств (предоставленная расписка о получении ответчиком от матери денежной суммы по договору займа была признана недопустимым доказательством, поскольку сам договор отсутствует, а расписка была составлена между близкими родственниками) признал договоры дарения недействительными.

Список литературы и источников

1. Григорян Т. В. Проблема реализации принципа гуманизма в гражданском институте дарения // Science Time. 2013. № 3 (15). 150 с.
2. Серветник А. А. Понятие предмета договора прощения долга // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 5 (94). 276 с.
3. Серветник А. А. Эффективность соглашения о прощении долга в договорных обязательствах // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 3 (98). 240 с.

Ссылки

1. Серветник А. А. Эффективность соглашения о прощении долга в договорных обязательствах

// Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 3 (98). С. 104.
2. Григорян Т. В. Проблема реализации принципа гуманизма в гражданском институте дарения // Science Time. 2013. № 3 (15). С. 122.
3. Серветник А. А. Понятие предмета договора прощения долга // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 5 (94). С. 92.